

по поводу полемических наскоков своего родственника:

Конечно, граф Хвостов в дарах Хвостова ниже:
Об этом ведают в Царьграде и Париже:
Известный в наши дни посольством при дворах,
Любитель Греции, защитник Перяндра,
Писатель Шуазель Хвостова Александра
Европе показал в разительных стихах.²⁴

Будто бы сама императрица была недовольна поведением Хвостова. По возвращении он действительно оказался не у дел, а при Павле был вообще отставлен от службы. В это время Хвостов несколько фрондировал в кругу старых знакомых — А. В. Храповицкого, Державина.²⁵ Спокойная и ровная жизнь началась для него только в александровское время.

Зарекомендовав себя первыми печатными переводами, Хвостов в середине 1770-х гг. попадает в писательскую среду. В 1777 г. М. Н. Муравьев встречает его в салоне Херасковых: «По случаю зашел к Николаю Ивановичу Новикову, у него обедал и с ним после обеда пошли к Михайле Матвеевичу, у которого весело ужинали. Тут вместе было множество моих старых знакомых. . . Тут были Васильев Алексей Иванович, который по-старому шутит, Храповицкий, Тургенев <Иван Петрович>, который скоро опять едет в Крым, Хвостов, сенатский переводчик, с которым я еще в Академии учился. . .»²⁶ Наиболее тесные отношения завязываются с Н. А. Львовым, И. И. Хемницером, В. В. Капнистом. Д. И. Хвостов вспомнил об этом, составляя примечания к стихотворению «Живописцу моему», обращенному к Тончи, написавшему его портрет для залы заседаний Российской Академии. В нем, предупреждая насмешки своего «родича» (граф Д. И. Хвостов был далеко не красавцем), он сделал в его адрес несколько комплиментов:

Шутливый родич мой вдруг видит свет и тень,
Пирроном быть его не допустила лень,
На долгих на Парнас, судей бояся строгих,
Скорей других попал, и далее был многих.

В пояснении к этим строчкам он говорит: «Хвостов описывал в одном обществе стихами портреты Державина, Капниста, Хемницера и других стихотворцев. Н. А. Львов отвечал Хвостову, что он мог быть один Державиним и Хемницером, но помешала лень. Впрочем, сии стихи рукописные».²⁷

Граф Д. И. Хвостов точно передает содержание экспромта Львова «Хвостов, краскою своею Ты нас всех троих списал», полученного Я. К. Гротом от А. П. Кожевникова и напечатан-

²⁴ Русская старина, 1892, № 7, с. 96.

²⁵ Частично стихотворная дружеская переписка этих лет опубликована в сб. «Раут» (М., 1854, кн. 3).

²⁶ Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980, с. 297.

²⁷ Хвостов Д. И. Собр. соч. 3-е изд. СПб., 1829, т. 3, с. 63, 164.